

И снова гуляет ЯРМАРКА

В Ирбите возрождаются забытые традиции

В XIX веке об этом городе знали во всей России, как о хозяине одной из самых больших и значимых ярмарок. С ним связаны лучшие эпизоды романа Мамина-Сибиряка «Приваловские миллионы». Всё это о маленьком, но исторически богатым Ирбите.

Удивительные страницы его истории я узнала от экскурсовода в местном музее. Оказывается, Ирбит даже начинался с торговой площади в 1631 году. Вскоре царь Михаил Фёдорович узаконил Ирбитскую ярмарку, которая ни в чём не уступала известнейшим ярмаркам России: Макарьевской и Нижегородской. Продавались и покупались на ирбитском торге самые разные товары всех ма-

стей. Сибирский хлеб и пушнина уходили с лотков наравне с персидскими коврами, сукном из Бретани. Прочные торговые связи сложились с Китаем. Этому способствовало расположение города на Великом чайном пути. В ирбитском историко-этнографическом музее сохранились предметы продажи того времени – бамбуковая мебель, фарфоровые сервизы, шкатулки из игл дикобраза.

На начало XX века в Ирбите пришлось ярмарочное затишье, связанное с Первой мировой войной и революционным движением в России. Торг возобновился только в годы НЭПа, но ярмарка продолжала тихо умирать, и к концу 1920-х годов прекратилась (возобновилась лишь в 2006 году).

Сегодня в городе невозможно

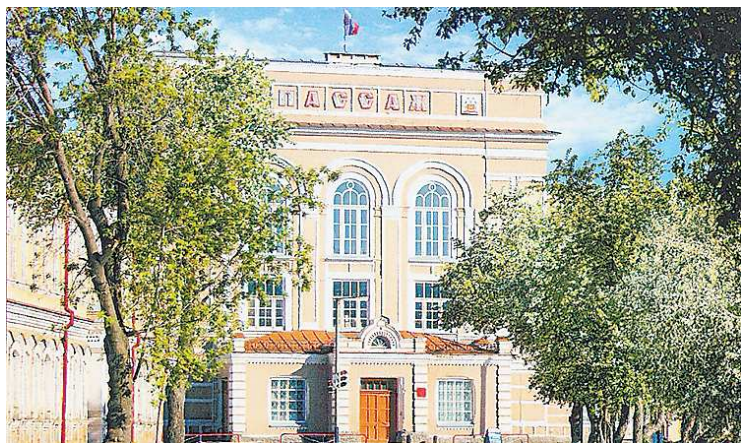

На ярмарке, XIX век.

заблудиться, по какой бы дороге ты ни пошел – всё равно придёшь к торговой площади. Дело в радикальной планировке Ирбита, при которой от главной торговой площади, где расположен Пассаж, лучами отходят все остальные дороги. Во времена расцвета ирбитской ярмарки город был богат красивыми архитектурными сооружениями: гостиный двор, дома купцов, здания банков... Сейчас большинство из них светят пустыми окнами. И, вероятно, чтобы не пугать гостей современных ярмарок, эти разрушившиеся дома однажды «нарядили» в огромные баннеры, на которых нарисованы окна.

Идя по улице Советской, вы увидите магазины, торговые центры, ларьки... Здесь на сто строений приходится 109 торговых точек. Кажется, духом купечества пропитан весь город. Он по-прежнему продолжает жить торговлей. Возвращается Ирбитская ярмарка. Она с каждым годом становится многолюднее, наполняется новыми товарами. Город живет, он возвращается к своим историческим корням, вновь становясь хозяином ярмарки, ищет своё место в современной России.

Татьяна ХОХЛОВА,
Ирбитский МР,
с.Харловское.

Главный торговый павильон города, XX век.

Чёрный след Чернобыля

Трагедия оставила отпечаток в судьбах многих свердловчан

Наверное, нет в нашей стране ни одного человека, которому слова «Чернобыль» и «Припять» не были бы знакомы. При этих словах представляются разрушения, смерть, чувство страха... С момента трагедии по историческим меркам прошло совсем немного времени – 26 лет.

Многие люди каким-то образом лично связаны с этими событиями. Перечислю только несколько человек в кругу моих знакомых. Илья Савинов – «ровесник» аварии (родился в 1986 году). Первые десять лет жизни он провёл по соседству с семьёй, глава которой был ликвидатором на Чернобыле. Евгений Косыч – отец моей знакомой, студентки УрФУ. В своё время он мог уехать работать в Припять, но обстоятельства сложились так, что этого не случилось.

Юлианрий Иванович Митрофанович переехал в Екатеринбург из Лесосибирска, что в Красноярском крае. Он ездил в командировку в Чернобыль, за что ему вручили памятный знак. Сейчас он на пенсии, состоит на учёте, как и все, в местной организации чернобыльцев, периодически проходит медкомиссии. Совсем

Современный Чернобыль местами выглядит так, как был брошен 26 лет назад. Трагедия сломала жизни города и многих людей.

недавно он лежал в больнице Екатеринбурга, но к счастью, страшный диагноз болезни-попутчика Чернобыля не подтвердился.

Отец ещё одной моей знакомой Светланы Клевакиной принимал участие в ликвидации аварии через год после катастрофы. Екатеринбургец Иван Афанасьевич Клевакин работал крановщиком – разбирали завалы. Поначалу боялся ехать, но возможность большого заработка пересилила страх.

Через год в этой семье появилась на свет ещё одна девочка. Ежегодно им выделяют оздоровительные путёвки в российские здравницы, помогают.

Кстати, одному из выпускников нашего тогда ещё Екатеринбургского пожарно-технического училища за участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС присвоили звание Героя Советского Союза, даже на фасаде училища есть мемориальная доска, посвя-

щенная этому человеку – Леониду Петровичу Телятникову. В то же время другой участник работ в заражённом радиацией районе Александр Жилин так и умер в коммунальной квартире от рака, не получив от государства никакой помощи.

Участники тех событий не любят вспоминать то время, о нём больно рассказывать. Зато другая часть общества считает своим долгом хранить память о трагедии. Чернобыль для современной молодежи интересен, прежде всего, и как «культурное явление», безусловно, в рамках массовой культуры. В конце концов, игра «S.T.A.L.K.E.R.» довольно популярна. Кроме того, выходит немало книг. Кто-то может назвать это приукрашиванием истории и неуважением к пострадавшим в трагедии. Правда, это, скорее, имеет отношение к некачественной литературе об этих событиях. Но тот факт, что произведения братьев Стругацких или фильм Тарковского могут пробудить интерес к самой проблеме событий 1986 года у молодёжи, красноречиво говорит сам за себя. О таких вещах надо помнить.

Юлия ЖУК, 17 лет.

Город семи желаний

В город Кунгур мы отправились всем классом. Оказывается, кроме знаменитой пещеры, здесь проходят фестивали воздухоплавания. А сам город некоторые называют «пуп Земли». Если к статуе в центре города приложить руку, прежде обойдя её по кругу семь раз, и загадать семь желаний, которые пришли на ум первыми, они обязательно сбудутся.

Кунгур расположен в очень гористой местности, поэтому после осмотра памятников мы передвигаемся еле-еле. После экскурсии по Кунгуру отправляемся в гостиницу «Ирень» – так красиво называется одна из рек города. Обед в гостинице вспоминается несолёным супом и пересоленным салатом. А потом десерт – знаменитая Кунгурская ледяная пещера!

Пока пробираешься по двадцати гротам, становится не по себе. Снег и тяжесть камней будто обещают, что из пещеры не выбраться. Нагромождение камней в пещере иначе, чем хитросплетением, не назовёшь. И похожи они то на крокодила, то на Ивана из нашего класса.

Все гроты с озёрами залиты светом. Вода такая прозрачная, что видно дно, и глубина, казалось бы, десять сантиметров, а на самом деле – три метра. Ни сталактитов, ни сталагмитов в этом году совсем не было. И изо льда в ледяной пещере были только белые «шапки» на верхушках скал, торчащих из воды. Одну из таких «шапок» у камня, находящегося в центре одного из подземных озёр, мы сбили. К счастью, брошенный нами и утонувший, как «Титаник», в открытом море, камешек никто из старших не заметил. Только каменный крокодил, казалось, наблюдал за нами своим глазом, наполненным капающей сверху водой.

На выходе из пещеры мы обнаруживаем палатку с сувенирными браслетами, светящимися в темноте, а в автобусе ломаем их и все с ног до головы вымазываемся в фосфоресцирующем веществе.

Всем классом мы решили, что поедем в Кунгур ещё раз, хотя «открыточных» красок не увидели. Однако впечатлений увезли уйму и два белых камешка из подземного озера на память. А значит, не прощайте, скалы, похожие на крокодила, а до свидания!

Александра НАМЯТОВА,
12 лет.